

И ОТВЁЛ ЕЁ В ПРИЗРЕН

I

И отвёл её в Призрен, на реку.
И спустя столько лет,
говорил ей: «Не бойся, родная,
не крадём мы от Божьих даров,
ибо создал Он всё для людей,
что живут под Его небосводом...»
А она, недоверчивая,
опять твердила: «Боюсь,
ты обвенчан с Левишкой и Самодрежей,
Студеницей, Грачаницей и Любостыней,
придумают страшную месть
обманутые красавицы!»
«Но ты моя весна и моё лето, – говорил ей, –
мой жемчужный день и моя кристальная ночь,
верь мне хотя бы настолько,
чтобы нам причаститься во чистом поле,
увенчав себя дикими розами,
пока мастера возводят «Святых Архангелов».
Стоит отправиться нам крутыми стезями
к месту, откуда взойдёт род наш иерусалимский».

II

И тогда отвёл её в Призрен...
У торговца отмерил атласа и шёлка,
у портного пошил ей корсетку,
шаль купил и веночек с каймой серебрянной,
жемчуга и дукаты, и перстни, и гривни.
Увенчал её дикими розами, и над Быстрицей

на мосту старокаменном мы обручились...

И вином подкупил игумена
из обители Свято-Архангельской,
чтобы тайно он нас обвенчал.

И святые смотрели с укором...

«А теперь-то, нам некуда деться,
мы, любимая, сделали всё —
наши узы нас держат сильнее,
чем обряд перед иконостасом,
над которым трудился Лонгин...»

А теперь-то мы можем и в Хочу —
на поля, в виноградник, возделывать землю,
чтобы лозы вились,
чтобы род продолжался,
чтобы осенью праздновать бербу
нашу первую, праздник вина, —
когда наш Стефан Урош родится...»

III

А она говорит: «Я останусь
у источника, возле реки,
на ступенях Левишкой —
служанкой на постоялом дворе,
первой послушницей у мироточивого,
трудницей перед Богом.

Чтоб работать в ризнице и на хорах,
подносить холопу и барину,
брать под уздцы лошадей у приехавших

помолиться,

сыпать рожь в жернова, подвязывать

виноградники,

подвизаться на кухне — ставить опару в чанах,

стряпать монахам, схимникам, иереям,
живописцам, паломникам, странствующим
в ночи.

Чтоб стирать монастырские облачения,
отбеливать лён на Быстрице,
ткать полотно на хоругви и вышивать,
подавать мастерам кирпичи и раствор,
известь гасить для келий и колокольни,
вставать на заре, чтобы другим напомнить
про долг и про время...
Лучше останусь в Подкалье, чем выше пойду,
в Кабашу,
здесь, с овчарами, что пахнут травой и отарой,
здесь моё место, в первом углу за воротами,
в храме, под Божьим крылом, под Божьим
присмотром...»

ВСЁ ВЕРНЁТСЯ НА КРУГИ СВОЯ

В конце концов
всё вернётся на круги своя.
Вода — в желоба,
дождь — в поддоны,
ветер — в крынку,
молния — в овчинку,
земля — в оползни,
глина — на гончарный круг.
Только ты, любовь моя незримая,
останешься развеянной,
рассыпанной,
распорошенной
лепестками мать-и-мачехи,
лёгкими снежинками напоминаний,
шелушинками лунного света
и не сможешь собраться,
как вода, как дождь,
как молния, как глина
на гончарном круге.
Потому что мы и не ведаем об иных кругах,
где кристаллизуется твоё отсутствие...

ДЕРЕВО РАДИ ПТИЦЫ

Дерево ради птицы
Птица ради неба
Небо ради солнца
Нет у меня имени для птицы
Нет имени для дерева
Нет для земли
и для моей печали
Моя печаль для птицы
Моя боль для неба

Моя любовь для земли
Птица возвратится в небо
Боль возвратится в сердце
Только любовь останется
невозвращённой

ЭВРИДИКЕ

Никогда бы я не оглянулся.
Никогда, поверь.
Никогда бы не просыпал просо из сумы
перемётной.
Ты бы шла за светлячками, испархивающими
от моих шагов,
И я ощущал бы тебя душой, как всегда ощущаю,
И не был бы нетерпелив и неловок.
Но ты обещалась другому.

ЛЮБОВЬ

Спустя только лет,
Встречаю свою первую любовь,
Как забытую арию,
Рукописный апокриф,
В котором узнаю былую безмятежность.
К сожалению,
Божество
Всеми придало смиренность.
Сиянию неба в глазах,
Кипению ручья в руках,
Изгибу молодого побега,
Отсвету звезды со дна колодца.
Стремнина замутилась,
Ясность перешла в неопределенность,
Рукопись стала неразборчивой,
Мелодия – незнакомой...
Неужели и она во мне заметила
Ту же предусмотрительность божества?

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НА ВЕЛИКДЕНЬ

Раз уж Ты воплотил меня в человеке,
Раз уж мучаешь, Господи —
Не надо по мелочам, по кусочкам,
Пробовал я это
И не исправился.
Выбери мои самые тяжкие грехи,
Самые глубокие заблуждения,
Обрушь на меня самое суровое наказание,
Всё, что я заслужил.
Я не мелочь, не грош, не копейка.

Знаю себя.

На меня нужно свалить

Все злодеяния мира.

Пусть я отвечу за них.

Но только Ты знаешь, как и сколько нужно.

Один Ты знаешь, что всего я не заслужил.

И только Ты можешь измерять на Твоих весах.

Отмерь мне моей мерой,

Ибо и я Тебя не шадил.

Столько раз я Тебя призывал,

А был никем и ничем!

Столько раз я Тебя взалкал,

А Ты знал, что я не заслужил

И не откликался.

Столько раз стонал от боли,

А Ты попустил, чтоб я рыдал, как пёс во снегу.

Потому что на пепелище мне было легче!

Столько раз думал, что не выдержу,

А вон аж куда дотащился.

И только Тебе ведомо, что за безумие мне
ещё предстоит!

Столько раз боялся сойти с ума —

А Ты убедил меня,

Что всё это лишь временное помрачение!

Сомневался, падаю ли на дно —

А Ты меня отпускал удостовериться,

Что дна вообще нет,

Что всё есть бездна!

Имей в виду, Господи,

Что со мной нелегко.

И сам в себе я не разобрался,

И сам от себя не открестился!

ПО ТРАВАМ

По травам, утрами омытым,

хмельными конями несом,

я мчался, — и те копыта

поныне стучат сквозь сон.

Их цокот остался за сливовым садом,

зелёное кружево вяжет в полях,

со звонкой двуколкой разносится рядом,

выкатываясь на серебряный шлях.

А голову в руки уронишь порою —

и гривой коснуться тебя норовят,

и тёплой, невидимой тронуть губою,

как будто вбирая травы аромат.

КАК ЗАБРАТЬ МОНАСТЫРИ*

Уйти бы — только куда?

И Левишка, и Дечаны,

с мели б снялись, что суда —

и в Божии океаны.

Не взять нам монастыри —

из неба не вырвать зданий,

где кости отцов — изнутри

сияния и преданий.

Нельзя никуда уйти.

Стянули нас прочно путы.

И нет чудес, чтоб спасти

живущих во время смуты.

*Косовские – пер.